

УДК 371.4

DOI: 10.32343/2409-5052-2024-18-1-3-15

Научная статья

Глубинные феномены воспитания духовности личности в «философии сердца» В. А. Сухомлинского

Ю. В. Андреева¹, М. В. Богуславский²¹Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа²Институт стратегии развития образования, г. Москва¹andreeva_u_v@insto.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0377-8427>²hist2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>

Аннотация

На основе социально-философского анализа трудов В. А. Сухомлинского предложена педагогическая интерпретация и реконструкция феномена «сердечного созерцания», в рамках которого рассмотрена радость познания как творческая методология с экстраполяцией на труды Иммануила Канта и Ивана Александровича Ильина. Предпринята попытка переосмысления опыта теории познания и практики воспитывающего обучения В. А. Сухомлинского.

Методология исследования. Гносеология И. Канта; феноменологический метод И. А. Ильина; теория ценностей и теория воспитания и обучения В. А. Сухомлинского.

Результаты исследования. Сердечное созерцание и педагогическое наставление представлены как форма и метод познания. Движущей силой (мотивом) к познанию признана радость. Установлено, что радость познания – личностно значимый феномен растущей личности, который обнаруживает себя в ситуации успеха.

Обсуждение. Педагогика В. А. Сухомлинского складывалась под влиянием идей И. Канта. Тома философа хранятся до сих пор в библиотеке музея Павлышской школы. В педагогике В. А. Сухомлинского, в практике его воспитания, был активно задействован категорический императив И. Канта, а также идеи сердца, близкие христианской традиции И. Ильина: воспитание, идущее от сердца, всегда будет иметь положительный воспитывающий эффект, если не будет навязано извне, а будет связано с внутренней свободой личности. Внутренняя осознанная свобода растущей личности предполагает её ответственность за выбор и учебный результат, что тренирует умение личности поступать по совести, по зову сердца, а не из страха наказания.

Заключение. Глубинным феноменом воспитания в философии сердца В. А. Сухомлинского выступает феномен радости познания (радости обучения), ценностный смысл которого раскрывается в проявлении силы воли, направленной на преодоление учебных трудностей и осознанные действия на пути к успеху; в пробуждении чувств любви и совести, в способности разума к утешению. Сердечное созерцание как форма познания расставляет новые акценты в философии образования и в практической педагогике.

Ключевые слова: В. А. Сухомлинский, сердце, радость познания, учебный труд, воспитание, философия сердца

Для цитирования: Андреева Ю. В., Богуславский М. В. Глубинные феномены воспитания духовности личности в «философии сердца» В. А. Сухомлинского // Педагогический ИИДЖ. 2024. Т. 18, № 1. С. 3–15. DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2024-18-1-3-15>

The Deep Phenomena of Personal Spirituality Education in the “Philosophy of the Heart” by V.A. Sukhomlinsky

Original article

Yulia V. Andreeva¹, Mikhail V. Boguslavskiy²

¹Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa

²Institute of Educational Development Strategy, Moscow

¹andreeva_u_v@insto.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0377-8427>

²hist2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>

Abstract.

Introduction. Based on the social and philosophical analysis of V. A. Sukhomlinsky's works, a pedagogical interpretation and reconstruction of the phenomenon of “heartfelt contemplation” is proposed, within the framework of which the joy of learning is considered as a creative methodology with extrapolation to Immanuel Kant and Ivan Aleksandrovich Ilyin's works. An attempt was made to rethink the experience of the theory of learning and the practice of educational training by V.A. Sukhomlinsky.

Research Methodology. I. Kant's epistemology; I.A. Ilyin's phenomenological method; theory of values and theory of education and training by V.A. Sukhomlinsky.

Results. Heartfelt contemplation and pedagogical instruction are presented as a form and method of learning. Joy is recognized as the driving force (motive) for learning. It has been established that the joy of learning is a personally significant phenomenon of a growing personality, which reveals itself in a situation of success.

Discussion. V.A. Sukhomlinsky's pedagogy developed under the influence of I. Kant's ideas. The philosopher's collected volumes are still kept in the library of the Pavlysh School Museum. In V. A. Sukhomlinsky's pedagogy, in the practice of his upbringing, not only I. Kant's categorical imperative was actively involved, but also the ideas of the heart, close to I. Ilyin's Christian tradition, specifically: education coming from the heart will always have a positive educational effect if it is not imposed from the outside but is connected to the internal freedom of the individual. The internal conscious freedom of a growing personality presupposes its responsibility for choice and educational results, which trains the individual's ability to act according to their conscience, according to the call of their heart, and not out of fear of punishment.

Conclusion. The deep phenomenon of education in the philosophy of the heart, V.A. Sukhomlinsky advocates the phenomenon of the joy of learning (the joy of studying), the value meaning of which is revealed in the manifestation of willpower aimed at overcoming educational difficulties and conscious actions on the path to success, in awakening feelings of love and conscience, and in the ability of the mind to console. Heartfelt contemplation as a form of learning places new emphasis in the philosophy of education and in practical pedagogy.

Keywords: *V.A. Sukhomlinsky, heart, the joy of learning, educational work, education, philosophy of the heart*

For citation: *Andreeva Yu. V., Boguslavskiy M. V. The Deep Phenomena of Personal Spirituality Education in the “Philosophy of the Heart” by V.A. Sukhomlinsky. Pedagogicheskii IMIDZH = Pedagogical IMAGE. 2024; 18 (1): pp. 3-15 (In Rus.). DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2024-18-1-3-15>*

Введение

Поиск перспектив развития педагогической науки и практики в цифровую эпоху побуждает постулировать методологические основы в аксиологии образования. На данном этапе своего развития современная философия и педагогика не выдвигают сердечное созерцание в качестве предмета исследования. Рассудочное мышление нынешней цивилизации порождает безжизненную философию, лишённую чувств и, возможно, в чём-то личностного смысла и практической ценности.

Рассудочное мышление должно сопровождаться духовным началом, которое необходимо развивать в человеке путём обучения, переходящего в самостоятельное познание с радостью открытия нового.

При этом феномен сердечного созерцания остаётся в ряду аксиологических проблем развития личности и представляет определённый научно-практический интерес как для философии, так и для педагогики, что подтверждается трудами отечественных авторов (Ю. В. Хвастуновой [1; 2], М. В. Богуславского [3], С. З. Гончарова, М. А. Крылова [4; 5]). Феномен сердечного созерцания рассматривается в зависимости от позиции исследователя и области знаний, что намечает перспективы научного поиска и обозначает потребность её изучения на основе междисциплинарного анализа с опорой на последние достижения философии, психологии и педагогики [6]. Дихотомия между мистическими практиками и философским осмыслением «феномена сердца» в гуманитарном дискурсе сохраняется по настоящее время.

Результаты исследования

Впервые «философия сердца» проявилась в качестве мистического учения о человеческом сердце как способе взаимодействия человека с окружающим миром. В религии сердце является органом, вмещающим в себя молитвы и другие способы обращения к Богу. Основоположителем Западной традиции в «философии сердца» признан Б. Паскаль. Тогда он отмечал, что «сердце живёт по своим законам, которые разум не знает. Сердце живёт любовью» [7, с. 161].

Целый ряд подходов трактует *сердечное созерцание как способ познания*. Но при этом его относят то к чувственному познанию, то к акту мышления.

В научный оборот термин «созерцание» вошёл благодаря И. Канту. В его гносеологии созерцание служит актом мышления и способом получения информации. Философ считал, что у человеческого познания есть границы. Согласно его философской системе созерцание доступно чувствам, тогда как рассудку отведена возможность мыслить. Только Богу доступно созерцать рассудком и мыслить чувствами [9].

Макс Шелер утверждал, что «сердце живёт по своим законам и имеет собственные ценности, ключевой из которых является любовь» [8, с. 141]. М. Шелер подверг критике традиции рассудочного знания, характерные для Западной Европы, и выступал против игнорирования ценностей сердца. Он отдавал должное и ценил богатство эмоциональной жизни, справедливо считая, что именно эмоции придают смысл жиз-

ни. Эмоции он считал целой знаковой системой «вслушивания» в человеческое «Я» и тонкого чувства прекрасного.

Для русской традиции и религиозной философии XX века характерны ценности сердца, они изучены детально, во всех мельчайших подробностях, но сам вопрос сердечного созерцания решается по-разному.

Сердце было органом чувств; оно было способно слышать голос совести и внимать ему, доверяя себе.

Начиная с эпохи Просвещения и до середины XX столетия в центре внимания философов находилась категория чистого разума. Человечество столкнулось с риском бездуховного мышления, бессмысленности жизни, механического заучивания знания и пустого общения, что, возможно, частично связано с переходом от буквы к цифре. Презрение к чувствам выращивает личность со скептическим рассудочным мышлением, в какой-то мере лишённой духовности и смысла.

Действительно, скептицизм и презрение человека к переживаниям способны взрастить скептический рассудок, который рискует быть ориентированным на ложь, разрушение и соблазн, когда именно переживания могли бы обратить его к голосу совести.

Новый качественный период в развитии «философии сердца» произошёл благодаря трудам выдающегося философа И. А. Ильина [10]. Он предложил человеку «согласовывать свои цели с замыслом Божиим, который раскрывается только сердцу, которое «поёт, когда любит и пребывает в согласии с Богом» [11, с. 5].

В трудах мыслителя соединились традиции немецкой классической философии с классикой и традициями русской философии. Феномены сердца, совести, созерцания, свободы И. А. Ильин относил к русской философии и приписывал русскому духу, русскому народу, относя их к первичным силам русского человека. Русская культура, как и православие, по мнению мыслителя, способна раскрывать внутренние силы человека, показывать силу русского духа.

Ключевым феноменом его философии является высшая форма постижения реальности, которая трактовалась им как «сердечное созерцание». Чувства здесь способны понимать; а сердце служит органом познания.

Философ считал, что в сердце можно найти ответы на многие ключевые вопросы, которые ставит перед человеком жизнь: «В чём смысл жизни?», «Кому служить?» и «Что преодолевать?» Сердечное созерцание служит здесь основой религиозной веры и может проявлять себя как способность «чувствовать самую суть вещей» [11].

К сердечному созерцанию склонны люди с особой впечатлительностью духа; способные восторгаться результатами своего труда, к которому были приложены все их силы; способные восхищаться красотой.

Творческая сила и эмоциональная проницательность характерны для сердечного созерцания.

В целом сердечное созерцание выступает как особое духовное состояние «обострённой отзывчивости»; как эмоциональный отклик на всё подлинно прекрасное и на несовершенство мира.

И. А. Ильин был сторонником традиции Платона, который трактовал сердечное созерцание как способность к предвидению, крайне необходимую и полезную в сфере образования, политики и культуры.

И. А. Ильин понимал сердечное созерцание как «воображающее вчувствование». У философа был свой подход к миру и человеку в нём, о котором «лучше подумать» современной педагогике. Двигаясь по пути сердечного созерцания, человек получал возможность открыть для себя духовные богатства и ценности, обрести смысл жизни. Его сердце и чувства, руководствуясь духовными ценностями, среди которых радость познания, способны играть в организации жизни важную роль. Развитие рассудочного мышления до разумного предполагает именно развитие переживаний радости познания.

Путём рассудочного мышления человек способен выстроить траекторию собственной жизни, но сердечное созерцание помогает наполнить её личностным смыслом. Сердце сохраняет гармонию и любовь, сердце наполняет жизнь смыслом и содержанием. Именно сердце помогает человеку улавливать истинную сущность предметов, видеть их внутренним зрением и сохранять себя в творчестве и любви. Это не значит, что человеку следует отказываться от рассудочного мышления, оно служит существенным дополнением к сердечному созерцанию.

Сердечное созерцание служило фундаментом русской философии И. А. Ильина. Здесь рассудочная формалистика никогда не убьёт живую органику. Философ был близок к русскому православию по своим убеждениям и ценностям.

И. А. Ильин предложил свой способ сердечного созерцания, с помощью которого возможно воспитать нравственное чувство любви к Родине и чувство прекрасного. И. А. Ильин писал о том, что рассудочного мышления и пустого воображения без чувствования сердцем, сердечного созерцания для воспитания духовности – недостаточно. Необходимо руководствоваться сердцем, и не всегда – рассудочным сознанием. Возможно, в этом и состоял выход из тупика бездуховности. Следование за сердцем предполагало наличие умения внимать и созерцать, различать и слышать голос совести. Сердце было компасом совести и вместилищем не только любви, но и ответственности. Сердце выполняло охранную функцию ответственности за волю, которую ещё предстояло научиться возвращать от животного инстинкта до величия духа. Сила любви и ответственности, таящаяся в сердце, как компас, способна выводить человека из тупика бездуховности.

В сердечном созерцании есть своя логика, которая придаёт всему живой смысл. Сам философ утверждал: «Бессердечная образованность вне веры, чести и совести создаёт не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [11, с. 179].

В педагогике радости познания Василия Александровича Сухомлинского [10–18] «сердечное созерцание» выступает как метод.

Теория обучения и воспитания В. А. Сухомлинского по своему содержанию и направленности была близка христианской традиции, стержневой основой в ней служила категория радости познания [10–18]. Переживание радости предшествовало здесь процессу познания и служило мотивацией учения.

Педагогика В. А. Сухомлинского складывалась под влиянием идей И. Канта. Тома философа хранятся до сих пор в библиотеке музея Павлышской школы.

Познание прекрасного и переживание радости труда – это те глубинные феномены воспитания, которые возвышают личность до уровня нравственной чистоты [14].

В педагогике В. А. Сухомлинского, в практике его воспитания, был активно задействован категорический императив И. Канта: воспитание, идущее от сердца, всегда будет иметь положительный воспитывающий эффект, если не будет навязано извне, а будет связано с внутренней свободой личности. Внутренняя осознанная свобода растущей личности предполагает её ответственность за выбор и учебный результат, что тренирует умение личности поступать по совести, по зову сердца, а не из страха наказания. В. А. Сухомлинский, как и И. Кант, был сторонником воспитания духовности: справедливо утверждая, что «личность развивается только в духовном мире» [15, с. 5]. Педагогические взгляды В. А. Сухомлинского показали личности возможности обретения нравственных сил и духовного смысла в обучении и воспитании детей, сил, идущих от сердца, воспроизводимых на основе нравственных ценностей и гуманистических принципов.

Мы обращаемся к «философии сердца» В. А. Сухомлинского, который был убеждён в том, что в процессе воспитания требуется «отдать детям своё сердце» [15, с. 14], что целью настоящего воспитания является формирование мировоззрения [16] и особого отношения к знаниям [17]. В его педагогике прослеживаются идеи Сократа, поскольку

философское содержание его методики раскрывается в диалоге как начале гармонии в отношениях между педагогом-наставником и воспитанником. Ведущим методом в его философско-педагогической системе выступал именно диалог: он способствовал развитию ответственного и самостоятельного мышления, повышению учебной мотивации; он стал методом просвещения родителей и фундаментом сотрудничества семьи и школы. Диалог стал проверенным методом самопознания, эмоционального постижения чувств другого человека, эмпатии. Эмоциональное постижение выступило внутренним механизмом познания в целом [18].

Педагогика В. А. Сухомлинского следует традициям Аристотеля, согласно которым основа развития мышления начинается с диалога, «с вопроса и удивления» [19]. Сухомлинский об этом пишет в своей книге: «Как воспитать настоящего человека». Здесь его взгляды носят гуманистический характер и в целом соответствуют гуманистической философии XX века. Он справедливо считает, что «Настоящий человек – это дух человеческий» [20, с. 19], который выражает себя волей, чувством и убеждениями; стремлениями и надеждами, умением любить, мечтать и бороться за свои идеалы, за свои мечты.

В философии образования В. А. Сухомлинского особое место занимает культура сердца. В его системе взглядов сердце выступает гносеологическим феноменом с этическим содержанием, ибо сердце здесь способно тонко чувствовать знание, эмоционально постигать мир в целостности. Философия сердца В. А. Сухомлинского – философия воспитания духовности и открытости красоте, построенная по законам совести и чувствительного сердца, на нравственном наставлении и убеждении в том, что «совестливые люди вырастают там, где царит дух удивления красотой героизма, мужества, верности убеждениям». «Этот дух создаёт утончённость сердца», восприимчивого к «слову учителя» [21, с. 156–157].

Одним из педагогических открытий В. А. Сухомлинского стало переживание, сердечное созерцание. Именно оно было проводником знаний, наполненных личностным смыслом, отношением благодарности ученика к учителю. Ключевым стимулом ребёнка к учению служит здесь не разум, не воля, а чувство радости познания, любовь учителя к детям. Чувство радости открывается человеку благодаря возможностям Сердца и Бога быть имманентным и трансцендентным.

Согласно В. А. Сухомлинскому, формирование личности ребёнка возможно во взаимосвязи интеллектуального и морального воспитания. Павлышский педагог считал, что слово обладает могучей воспитывающей силой, объединяющей сердца. Именно слово учителя способно убеждать и вдохновлять, наполнять сердца смыслом, чувством радости и совести, дающим твёрдое основание для жизни в качестве нравственной нормы и силы, воспитывающим характер. Слово служило основой учебно-педагогического сотрудничества, а искусство воспитания основывалось на умении педагога находить слова и смыслы, обращаясь к сердцу. Слово становилось педагогическим средством. Василий Александрович сравнивал слово с музыкальным инструментом в руках музыканта и считал, что так же, как без скрипки не будет музыки, так же без слова не будет педагогики. Сердце воспринималось сосредоточием любви, разума и воли.

Обсуждение результатов исследования

Уже к концу 1960-х годов философско-педагогическая система взглядов В. А. Сухомлинского приобретает *целостный и самобытный характер*.

Педагог раскрывает педагогическое содержание программы воспитания «нового», «настоящего человека» в условиях гуманистически ориентированного образования и воспитания с учётом существующих тогда политико-идеологических рамок, это был «человек для себя», но с кардинальным изменением его сущности, с учётом его индивидуальности. Его программа воспитания была воспринята педагогической общественностью как неконформистская, прикрывающаяся *поиском новых путей разви-*

тия общества.

Ещё в первой половине 1960-х годов В. А. Сухомлинский выдвигал ценности советского государства: труд и коммунизм, – но к концу десятилетия он формирует новую аксиологическую триаду, во главе которой – любовь и семья. Идеалом воспитания у Сухомлинского был идеал человека-труженика, патриота и защитника своего Отечества. Такая программа была альтернативой социальному развитию социалистического общества. В понятие «настоящего человека» Сухомлинский вкладывал понятие «счастливого человека».

Педагогическое наследие В. А. Сухомлинского было ориентировано в будущее и постепенно приобрело Вселенский, и даже Космический характер. Последние произведения Василия Александровича охватывают внутренним взором Павлыш, Украину, СССР. Его наследие объёмно, всеохватно и необъятно одновременно, оно не терпит ограничений и ограниченности, оно самобытно и не похоже ни на одну из педагогик советского и настоящего времени, её нельзя назвать только европейской, русской или украинской, народной или индивидуальной; и сверх того, её нельзя ограничить ни одной из парадигм – ни свободного воспитания, ни трудовой школы, ни, тем более, школы учёбы. Она занимает важное место в мировой педагогике и является общечеловеческой, гуманистической.

Основой такой педагогической системы является взаимодействие семьи и школы, слаженный процесс сотрудничества двух участников учебно-педагогического процесса: учителя и ученика. В центре такого взаимодействия – ученик с познавательной активностью и учебной мотивацией, с интересом к учёбе и способностями к творчеству, которые служат ориентиром для хорошего учителя и основой для создания благоприятных условий развития детей. Мы считаем и выдвигаем ключевой и ведущий тезис: на сегодняшний день таким стечением благоприятных условий способна выступать ситуация успеха.

В результате исследования мы пришли к выводу о том, что сердечное созерцание и педагогическое наставление представлены в педагогике В. А. Сухомлинского как форма и метод познания. Движущей силой (мотивом) к познанию признана радость. Установлено, что радость познания – личностно значимый феномен растущей личности, который обнаруживает себя в идее свободы, ответственности, разумности выбора, в воспитании, идущем от сердца, руководствующемся совестью, а не страхом наказания.

В целом в школе В. А. Сухомлинского всё внимание было сосредоточено на расширении общего кругозора детей, приобретении детьми знаний об окружающем мире, на развитии у них критического мышления и самостоятельного поведения, на формировании системы гуманистических ценностей, на формировании навыков самостоятельности и ответственности.

С учётом природы формируемой личности Сухомлинский понимал воспитание как процесс разворачивания природных свойств и талантов личности, её спонтанных добрых реакций и импульсов, присущих ей изначально. Не последнюю роль в этом играло и общество, воспитывающее личность.

И ещё. Постепенно учебный труд утрачивает понятие простой самооценности, ценности самой по себе, и приобретает инструментальный характер: труд приобретает воспитывающую и социализирующую функцию. В. А. Сухомлинский предложил систему тонких педагогических воздействий путём взаимодействия, стимулирующих духовное развитие личности воспитанника. В своих книгах он называет такие педагогические влияния «нашими самыми тонкими инструментами». Среди них «радость познания», «оптимистическая уверенность в успехе», сопутствующие учебному труду, учебной активности и мотивации.

В. А. Сухомлинский не ставит в качестве доминирующей установки формирование

всесторонней личности. Он выдвигает идею последовательности воспитания ребёнка (от телесного к душевному, от душевного к духовному). В философско-педагогической системе В. А. Сухомлинского духовность становится ведущей, как и в христианской педагогике.

В последних трудах педагога наблюдается отход от незыблемой и строгой педагогической системы. Его программа воспитания и тонких педагогических воздействий носит скорее синергетический характер с учётом микрофакторов личностного и социального планов.

Прежняя установка на интернациональное воспитание в работах Василия Александровича несколько утрачивает свою прежнюю силу. Всё отчётливее звучат идеи национальной педагогики, уделяется внимание народным ценностям. Прежнему атеизму уже нет места, его сменяет уважение к книге, к старшим, к семье. Внимание педагога обращено к народному воспитанию: к фольклору, мифам, поверьям, легендам и тем сказкам, которые В. А. Сухомлинский сочиняет вместе с детьми, обращая их внимание на красоту природы.

Теперь В. А. Сухомлинский связывает познание (обучение) с воспитанием, со свободой и становится убеждённым в том, что навязанное извне и не идущее от сердца обучение не будет иметь положительного воспитывающего эффекта. Это представляет значительный научный интерес. Идея свободы и ответственности предстаёт в педагогике В. А. Сухомлинского во взаимосвязи с разумностью выбора, со способностью человека учиться и совершать поступки по совести, руководствуясь зовом сердца, а не страхом наказания.

На завершающем этапе творчества В. А. Сухомлинский сформулировал свои основные идеи и предложил свои педагогические принципы философско-методологического характера:

1) одной из основных особенностей воспитательной системы «позднего Сухомлинского» является трактовка формирующейся личности как самоценности – принцип самоценности личности;

2) трактовка воспитания как социального и одновременно индивидуального феномена – принцип учёта индивидуальности воспитанника;

3) принцип свободного развития ребёнка как активной личности в процессе воспитания;

4) принцип самостоятельности воспитанника, способного противостоять нивелирующей тенденции общества, способного достигать успеха своими силами и преодолевать трудности на пути к нему;

5) в философской системе и педагогической практике В. А. Сухомлинского преобладают ценности народной, семейной педагогики, на первый план выходит значение родного слова и в особенности родного языка;

6) его последние труды: «Слово к отцам», «Слово к преемнику», «Слово к учителю начальных классов» – носят характер исповеди. Сами названия его работ говорят за себя: «Воистину», «Вначале было Слово!» И место публикаций тоже меняется на центральную всесоюзную прессу, и она не только педагогическая, но и общественно-политическая;

7) в целом в его работах намечается, а затем чётко обозначается новая личностно-экзистенциальная проповедническая позиция, она выступает теперь основой и результатом всей его многолетней педагогической деятельности.

Земной путь Василия Александровича прервался на второй день учебного года (2 сентября 1970 года), когда он смотрел из окна своего дома, как первоклассники бегут в класс, провожая их на учёбу и благословляя их на творчество и труд. Память о нём живёт в его книгах, идеи воплощаются в современную практику обучения и воспитания. Его дело живёт в делах его сторонников и последователей, оберегающих,

как и он, тёплый Мир Детства. В. А. Сухомлинский был и по-прежнему остаётся его надёжным Защитником и Рыцарем.

Заключение

Общественное признание идей Сухомлинского сохраняется до сих пор. Василий Александрович опередил своё время, отдавая своё сердце детям. Он – признанная величина большого масштаба, мирового класса! Его труды составили Золотой фонд педагогики.

За годы длиною более половины века вышли и продолжают издаваться произведения классика, в том числе ранее не опубликованные. Наследие педагога состоит из книг, цитат, статей (более 600), художественных миниатюр (1200), книг (тематических сборников и сказок – 65 названий). Его произведения переведены на 53 языка мира (так, «Сердце отдаю детям» выдержало 55 изданий на 32 языках мира; «Рождение гражданина» – 28 изданий на 17 языках мира), вышедшие многомиллионными тиражами (более 15 млн).

Мы внимательно изучили программные работы В. А. Сухомлинского; ознакомились с художественным наследием классика и понимаем, насколько широко и всеохватно его творчество. Многое ещё предстоит изучить и переосмыслить, хотя бы для того, чтобы определить главные задачи и наметить ведущие тенденции развития педагогики.

«Философия сердца» И. Канта, И. А. Ильина, В. А. Сухомлинского состоит из глубинных феноменов воспитания, ориентирована на мир человеческого «Я», на жизненное предназначение, служение миру и педагогическую заинтересованность судьбой воспитанника; она близка христианской традиции с её сердечным созерцанием, обладающим функцией мышления, воли и движения. Феномены любви и совести, методы сердечного созерцания и нравственного наставления способны помочь по-новому взглянуть на воспитание. Воплощение традиций гуманной педагогики в образовательной практике возможно на основе целого ряда приёмов, среди которых: пауза, переключение негативных переживаний на позитивное дело; «обращение в зал»; Я-сообщение – в целом всё то, что образует философию и педагогику сердца.

Глубинным феноменом воспитания в философии сердца В. А. Сухомлинского выступает феномен радости познания (радости обучения), ценностный смысл которого раскрывается в проявлении силы воли, направленной на преодоление учебных трудностей и осознанные действия на пути к успеху, в пробуждении чувств любви и совести, в способности разума к утешению. Сердечное созерцание как форма познания представляет новые акценты в философии образования и практической педагогике.

В настоящее время научный интерес к гносеологии и аксиологии воспитания В. А. Сухомлинского сохраняется. Рациональное направление в философии стремится к возрастанию с эмоциональным.

Сегодня педагогические труды В. А. Сухомлинского не носят характер проповеди, но носят характер исповеди: они откровенны и искренни, подтверждены делами и составляют Золотой фонд российской и мировой педагогики.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Заявленный вклад авторов

Андреева Ю. В.: разработка концепции и обоснование методологии, обобщение тематической темы исследования, подготовка литературного обзора, подготовка начального и итогового варианта статьи.

Богуславский М. В.: разработка концепции и обоснование методологии, корректировка темы исследования, разработка дизайна исследования, редактирование статьи, формулировка основных выводов.

Список источников

1. Хвастунова Ю. В. Российская традиция философии сердца и западная теория эмоциональной культуры // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 310. С. 19–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11520416>
2. Хвастунова Ю. В. Познавательные способности сердца: религиозно-философская традиция и современные интерпретации [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. Барнаул : 2005. 22 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30294785> (дата обращения: 24.07.2023).
3. Богуславский М. В. В. А. Сухомлинский: уроки радости познания. Тверь : Золотая буква, 2005. 112 с.
4. Гончаров С. З. Акмеология сердечного созерцания в культуре и его креативные возможности в образовании (по работам И. А. Ильина) [Электронный ресурс] // Образование и наука. Известия УРО РАО. 2005. № 5 (35). С. 78–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11160936> (дата обращения: 22.08.2023).
5. Гончаров С. З., Крылов М. А. Аксиология сердца в культуре (по работам И. А. Ильина) // Культура как вид человеческого бытия и познания : сб. мат-лов всерос. науч. конф. с междунар. участием (6 июля 2015 г., г. Ишим). Ишим : Ишимский пед. ун-т им. П. П. Ершова, 2015. С. 13–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25746762&pff=1> (дата обращения: 23.09.2023).
6. Емельянова И. Н. Любовь как категория духовно-нравственного воспитания // Философия образования. 2022. Т. 22, № 1. С. 119–133. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220108>
7. Паскаль Б. Мысли. М. : Азбука, 2023. 352 с.
8. Шелер М. Избранные произведения. М. : Гнозис, 1994. 490 с.
9. Кант И. Критика чистого разума: монография. М. : АСТ, 2022. 224 с.
10. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта: монография. М. : АСТ, 2006. 586 с.
11. Ильин И. Поющее сердце : монография. М. : АСТ, 2022. 256 с.
12. Андреева Ю. В. Философия воспитания духовно-верного оптимизма в концепции Ивана Ильина // Архонт. 2021. № 5 (26). С. 99–106. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47503924> (дата обращения: 21.09.2023).
13. Тихомирова Е. С. Взгляд на духовно-нравственное воспитание в современном российском обществе // Философия образования. 2021. Т. 21, № 3. С. 164–180. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20210311>
14. Андреева Ю. В. Педагогическая реновация идеи завтрашней радости в отечественной педагогике XX века [Электронный ресурс] // Инновации в образовании. 2023. № 3. С. 72–79. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=gkpplk&ysclid=ltzl0wk-4jt396706468> (дата образования: 23.11.2023).
15. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. М. : Педагогика, 1990. 288 с.
16. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. М. : Концептуал, 2019. 320 с.
17. Сухомлинский В. А. Письма к сыну. М. : Концептуал, 2018. 148 с.
18. Яковлева И. В., Кучинская И. А. Эмоциональное отражение действительности в содержании художественного творчества (ценностно-образовательный аспект) // Философия образования. 2022. Т. 22, № 1. С. 103–118. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220107>
19. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. М. : Концептуал, 2018. 344 с.
20. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. М. : Педагогика, 1989. 286 с.
21. Сухомлинский В. А. Избранные произведения: в 5 т. Т. 2. Киев : Рад. Школа, 1980. 383 с.

References

1. Khvastunova Yu.V. Rossiiskaya traditsiya filosofii serdtsa i zapadnaya teoriya ehnotsionalnoy kultury [Russian tradition of philosophy of the heart and Western theory of emotional culture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2008, no. 310, pp. 19–26. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11520416> (in Russian)
2. Khvastunova Yu.V. *Poznavatelnye sposobnosti serdtsa: religiozno-filosofskaya traditsiya i sovremennyye interpretatsii: diss....kand. filos. nauk: 09.00.01* [Cognitive abilities of the heart: religious and philosophical tradition and modern interpretations: abstract. dis. ...Cand. Phil. Sciences: 09.00.01]. Barnaul, 2005. 22 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30294785> (accessed 24 July 2023). (in Russian)
3. Boguslavskiy M.V. V.A. *Sukhomlinskiy: uroki radosti poznaniya* [V.A. Sukhomlinsky: lessons in the joy of learning]. Tver, Zolotaya bukva, 2005. 112 p. (in Russian)
4. Goncharov S. Z. Akmeologiya serdechnogo sozertsaniya v kulture i ego kreativnye vozmozhnosti v obrazovanii (po rabotam I. A. Ilyina) [Acmeology of heartfelt contemplation in culture and its creative possibilities in education (based on the works of I.A. Ilyin)]. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya URO RAO* [Education and Science. News of URO RAO]. 2005, no. 5 (35), pp. 78–89. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11160936> (accessed 22 August 2023). (in Russian)
5. Goncharov S.Z., Krylov M.A. Aksiologiya serdtsa v kulture (po rabotam I. A. Ilyina) [Axiology of the heart in culture (based on the works of I.A. Ilyin)]. *Kultura kak vid chelovecheskogo bytiya i poznaniya: sb. mat-lov vseros. nauch konf. s mezhdunar. uchastiem (6 iyulya 2015 g., Ishim)* [Culture as a type of human existence and knowledge: proceedings of all-Russian. scientific conf. with international participation (July 6, 2015, Ishim)]. Ishim, Ishimsky ped. university named after P. P. Ershova, 2015. pp. 13–20. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25746762> (accessed 23 September 2023).
6. Emelyanova I.N. Lyubov kak kategoriya dukhovno-nravstvennogo vospitaniya [Love as a category of spiritual and moral education]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education]. 2022, V. 22, no. 1, pp.119–133. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220108> (in Russian)
7. Paskal B. *Mysli*. [Thoughts]. Moscow, Azbuka, 2023. 352 p.
8. Sheler M. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Gnosis, 1994. 490 p.
9. Kant I. *Kritika chistogo razuma: monografiya* [Critique of Pure Reason: Monograph]. Moscow, AST, 2022. 224 p. (in Russian)
10. Ilyin I.A. *Aksiomy religioznogo opyta: monografiya* [Axioms of religious experience: monograph]. Moscow. AST, 2006. 586 p. (in Russian)
11. Ilyin I. *Poyushchee serdtse: monografiya* [The Singing Heart: Monograph]. Moscow, AST, 2022. 256 p. (in Russian)
12. Andreeva Yu.V. Filosofiya vospitaniya dukhovno-vernogo optimizma v kontseptsii Ivana Ilyina [Philosophy of education of spiritually faithful optimism in the concept of Ivan Ilyin]. *Arkhot* [Archon]. 2021, no. 5 (26), pp. 99–106. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47503924> (accessed 21 September 2023). (in Russian)
13. Tikhomirova E.S. Vzgl'yad na dukhovno-nravstvennoe vospitanie v sovremennom rossiiskom obshchestve [A look at spiritual and moral education in modern Russian society]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education]. 2021, V. 21, no. 3, pp. 164–180. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20210311> (in Russian)
14. Andreeva Yu.V. Pedagogicheskaya renovatsiya idei zavtrashney radosti v otechestvennoy pedagogike XX veka [Pedagogical renovation of the idea of tomorrow's joy in domestic pedagogy of the 20th century]. *Innovatsii v obrazovanii* [Innovations in education]. 2023, no. 3, pp. 72–79. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=gkpplk> (accessed 23 November 2023). (in Russian)

15. Sukhomlinskiy V. A. *Kak vospitat nastoyashchego cheloveka* [How to raise a real person]. Moscow, Pedagogika, 1990. 288 p. (in Russian)
16. Sukhomlinskiy V. A. *Serditse otdayu detyam* [I give my heart to children]. Moscow, Kontseptual, 2019. 320 p. (in Russian)
17. Sukhomlinskiy V. A. *Pisma k synu* [Letters to his son]. Moscow, Kontseptual, 2018. 148 p. (in Russian)
18. Yakovleva I.V., Kuchinskaya I.A. Emotsionalnoe otrazhenie deistvitelnosti v sodержanii khudozhestvennogo tvorchestva (tsennostno-obrazovatelnyi aspekt) [Emotional reflection of reality in the content of artistic creativity (value-educational aspect)]. *Filosofiya obrazovaniye* [Philosophy of Education]. 2022, V. 22, no. 1, pp. 103–118. DOI: <https://doi.org/10.153.72/PHE20220107> (in Russian)
19. Sukhomlinskiy V. A. *Rozhdenie grazhdanina* [The birth of a citizen]. Moscow, Kontseptual, 2018. 344 p. (in Russian)
20. Sukhomlinskiy V. A. *Kak vospitat nastoyashchego cheloveka* [How to raise a real person]. Moscow, Pedagogika, 1989. 286 p. (in Russian)
21. Sukhomlinskiy V. A. *Izbrannye proizvedeniya: in 5 t. T 2*. [Selected works: in 5 volumes. V. 2]. Kyiv, Rad. School, 1980. 383 p. (in Russian)

Юлия Владимировна Андреева

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры отечественной и всеобщей
истории

Башкирский государственный
педагогический университет
им. М. Акмуллы

450057, Россия, г. Уфа, ул. Октябрьской
революции, 55

тел. : +7 (347) 2462447

Yulia V. Andreeva

Candidate of Sciences (Pedagogy),
Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Russian and World History

Bashkir State Pedagogical University
named after M. Akmulla

55 Oktyabrskoy revolyutsii St, Ufa, 450057,
Russia

Tel: +7 (347) 2462447

Михаил Викторович Богуславский

доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
главный научный сотрудник лаборатории
сравнительного образования и истории
педагогике

Институт стратегии развития образова-
ния

101000, Россия, г. Москва, ул. Жуковского, 16

тел. : +7 (495) 6213374

Mikhail V. Boguslavskiy

Doctor of Sciences (Pedagogy),
Professor, Corresponding Member of the Rus-
sian Academy of Education
Chief Researcher, Laboratory of Comparative
Education and History of Pedagogy

Institute for Education Development Strategy

16 Zhukovsky St, Moscow, Russia, 10100

Tel: +7 (495) 6213374

Статья поступила в редакцию 23.11.2023, одобрена после рецензирования 15.03.2024, принята к публикации 20.03.2024.

The article was submitted to the editorial office on 23.11.2023, approved after review on 15.03.2024, and accepted for publication on 20.03.2024.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.